

Юридическое образование, как и юридическая профессия, является одним из престижных. Юриспруденция популярна ныне в России как никогда ранее. Россия стремится быстро наверстать упущенное и войти в группу наиболее развитых стран мира, которые характеризуются высоким престижем права, юридической профессии и, соответственно большим числом юристов. Знание истории основ права, изучение системы юридического образования в дореволюционной России, труды Н.И.Коркунова, С.А.Муромцева, М.М.Сперанского, Б.Н.Чичерина, не утратили своей актуальности и в наше время. История юридического образования одна из важнейших частей отечественной истории, пронизывающая своим «присутствием» практически все сферы жизни общества - от народного хозяйства до духовной жизни. Актуальность работы обусловлена необходимостью в процессе перестройки высшего юридического образования использовать исторический опыт прошлого в творческом исследовании общей системы функционирования правовой надстройки, в том числе и значения преподавания юридических дисциплин в повышении культуры вообще и юридической культуры в особенности. Предметом исследования является юридическое образование, проблемы его становления и развитие в XVIII - начале XX вв. Именно в этот период сложилась система высшего образования вообще и юридического в частности, включавшего в себя государственные и частные учебные заведения с различными формами юридического образования. В работе рассматривается деятельность известного российского правоведа М.М. Сперанского. Комплексный анализ концептуальных подходов М.М. Сперанского к определению системы и систематизации российского законодательства. Показан процесс формирования взглядов М.М. Сперанского на формы упорядочения узаконений, этапы и результаты деятельности в развитии юридического образования в России. Методология анализа концептуальных подходов М.М. Сперанского к развитию юридического образования в России основана на организации в стране подготовки юристов и ученых, способных обучать правоведению на основе русского права. М.М. Сперанским впервые в российском правоведении были определены теоретические положения относительно систематизации в праве. Деятельность М.М. Сперанского на многие десятилетия заложила пути развития русского права и правоведения.1. Состояние правовой науки в России в начале XIX векаМ.М. Сперанский был выдающимся государственным деятелем и крупным политическим мыслителем России первой трети XIX в. Его роль в идейно-политической жизни Русского

государства того времени не может быть правильно понята без учета своеобразия экономического и политического положения страны. Первая треть XIX в. в России была временем вызревания кризиса феодализма. Кризис крепостнических отношений нашел яркое выражение в нарастающем числе крестьянских и солдатских волнений, в первом революционном выступлении против царизма -- восстании 14 декабря 1825г. Все это свидетельствовало о росте и углублении внутренних противоречий в стране, заставило самодержавие принять меры к укреплению помещичьего строя. Своеобразие политической обстановки в стране оказывало серьезное влияние на общественно-политические идеи и практическую деятельность М.М. Сперанского. Исследуя его деятельность, нельзя не учитывать также различия двух периодов его жизни - до ссылки и после нее. Будучи выразителем настроений наиболее дальновидной части правящих классов России, М.М. Сперанский и в первый, и во второй периоды пытался приспособить монархическое государство к нарождающимся буржуазным отношениям. В специальной литературе сравнительно полно исследованы государственная, реформаторская и кодификационная деятельность М.М. Сперанского, в незначительной степени исследованы труды его как теоретика правоведения, и почти не подвергалась исследованию большая и плодотворная работа М.М. Сперанского по развитию юридического образования в России. М.М. Сперанский не только руководил юридическим образованием, но и непосредственно практически занимался им. Он читал лекции, составлял программы и курсы, билеты для испытаний, председательствовал в комиссиях, принимавших экзамены, и лично готовил юристов.

Сперанский считал, что одной из существенных причин нарушения законности, недостатка хороших законов в России, неумения составлять и кодифицировать законы было отсутствие правильно поставленного юридического образования. Он писал, что если бы в России существовала "система добрых законов", то скоро привести ее в действие нельзя было бы, потому что для соблюдения законности и для того, чтобы суды выносили справедливые решения, кроме хороших законов, нужны не только образованные судьи, но и просвещенная публика, искусные законоведцы, знающие стряпчие и "методическое сей части учение; без чего самая лучшая система судоведения произведет одно только вредное действие новости. О плохом состоянии юридического образования в стране и об отрицательном влиянии этого на законодательство и на работу различных комиссий по составлению законов писали прогрессивные мыслители первой трети XIX в.-- А.Н. Радищев, Н.И. Пестель, Н.И. Тургенев и др. Много труда приложил Сперанский, чтобы убедить царя и правительство, что "законоведение есть одна из труднейших частей

истинной философии”. Непонимание этого положения, по мнению Сперанского, приводило к тому, что “в частях простых и мало значащих требуют с большою точностью совершенства, нежели в науке законодательства. Целую жизнь посвящают, чтоб познать историю насекомых или исчислить все роды бабочек, а составление Уложения вверяют у нас первому, кто обнаружит некоторые сведения в указах или покажет некоторые таланты..” Особенно большие трудности из-за отсутствия или, вернее, недостаточности людей, имеющих широкое юридическое образование, испытывал Сперанский во второй период своей деятельности (после ссылки), когда он приступил к созданию Полного собрания законов Российской империи и свода законов. Обозревая свою деятельность по составлению законов, Сперанский писал о больших трудностях и, в частности, в законоведении. Различая два вида законоведения (практическое -- “дело навыка и здравого смысла” и “ученое”), Сперанский писал, что законоведение научное не может существовать, “если законы не будут прежде приведены в правильный состав”. Анализируя состояние юридического образования в России и сопоставляя его с положением в Европе, Сперанский указывал, что в Европе в основу юридического образования положено изучение римского права, и это правильно, поскольку действующее законодательство основано там на этом праве. В тех странах, где приняты новые уложения, наряду с римским правом учатся и по новым уложениям. В России “усердием ученых неоднократно были составлены опыты начертаний так называемого русского права,-- усилия, достойные похвал и одобрений, но для успеха, самого законоведения малополезные. Как начертить учебную систему законов, не зная с достоверностью самих законов во всей их совокупности? Сему недостатку желали пособить введением в высших училищах наших права римского. Но законы римские всегда будут для нас законы чуждые ... учение их у нас должно быть учением только вспомогательным, а не главным; их система должна быть приспособлена к нашей, а не наша к ним”. Вот почему был так настойчив Сперанский в своих обращениях к Николаю I по поводу организации в стране подготовки юристов и ученых, способных обучать правоведению на основе русского права. Добиваясь этого, он не упускал любой возможности, чтобы высказывать свои соображения и принимать непосредственное участие в организации юридического образования.

2. Развитие юридического образования в России

В конце 20-х годов в Министерстве народного просвещения был создан специальный комитет для выработки новой единой системы народного образования. М. М. Сперанский в это время был членом Комитета устройства учебных заведений Министерства народного просвещения и готовился к обсуждению вопроса о перестройке высшего образования в стране. Сперанского,

конечно, в первую очередь интересовали вопросы преподавания правоведения, и в связи с этим он собирал мнения, сравнительные данные и другие материалы о состоянии преподавания на юридических факультетах русских и иностранных университетов. В январе 1827 г. в связи с рассмотрением в Комитете устройства учебных заведений плана преподавания правоведения в Главном педагогическом институте "член Комитета тайный советник М. М. Сперанский объявил, что по отношению к правоведению он не упустит (курсив наш.-- И. С.) сделать особые соображения, которые представит на рассмотрение Комитета". Видимо, в связи с этим Сперанский набрасывает план изучения правоведения в университетах и гимназиях (последовательность изучения отдельных предметов и вопросов). В этом плане в университетах предусмотрено: "I. Общее обозрение законов. II. Учреждения и состояния. III. Повинности и финансы. IV. Гражданские законы. V. Благоустройство и благочиние. VI. Уголовные законы. VII. Законы всеобщего гражданства"; в гимназиях: "I. Учреждения. II. Состояния. III. Гражданские законы. IV. Уголовные законы".²⁴ января 1835 г. Сперанский представил Николаю I записку "Специальные училища" о необходимости создания училища правоведения. Необходимость организации специальных училищ Сперанский видел, во-первых, в том, что в этих учебных заведениях в отличие от общих слушатели не только учатся, но и воспитываются, и, во-вторых, в том, что обучение в специальных училищах соединяется с практикой и "тем приготавливаются к особому роду службы". В этой записке Сперанский сетует на то, что почти все министерства имеют свои училища, кроме Министерства юстиции, в ведении которого находилась только школа земледелия. Необходимость специального учебного заведения для правоведов Сперанский обосновывал еще и тем, что в судебной работе большое значение имеет юридическая грамотность работников судебного аппарата. В своей записке Сперанский писал: "Для судей везде нужны способные и благовоспитанные делопроизводители, у нас они нужнее, нежели где-нибудь, ибо у нас нет и долго еще не будет ни ученых судей, ни ученых адвокатов". Таким образом, Сперанский, внося предложение о создании училища правоведения, исходил из стремления повысить юридическую культуру в судах и государственных учреждениях, дать России юристов высокой квалификации. В результате настойчивости Сперанского и благодаря пожертвованиям принца Ольденбургского в декабре 1835 г. училище правоведения было открыто. Представители господствующего класса при организации училища преследовали совсем иные, нежели Сперанский, цели. Эти цели, прежде всего, определялись желанием оградить монархический государственный аппарат от проникновения в него нежелательных элементов различного происхождения, не всегда, по

мнению правящей верхушки, достаточно преданных монархической идее. В дальнейшем училище правоведения и превратилось в узко кастовое аристократическое учебное заведение, преподавание в котором было пронизано реакционной схоластикой и догматикой. Большое внимание Сперанский уделял и университетскому юридическому образованию. Считая одним из серьезных недостатков университетов то, что на юридических факультетах преподавали главным образом иностранцы, не знавшие русского языка и права, Сперанский настойчиво добивался от царя и правительства создания реальных условий для подготовки русских профессоров и докторов правоведения. Еще в 1828 г. он представил Николаю I специальный доклад "О кандидатах законовещения". В этом докладе Сперанский указывал, что для установления в России законности и правосудия "на твердых основаниях" необходимо: "1) ясные и твердые законы и 2) знающие люди и законоведцы". Поскольку в связи с образованием II отделения собственной его императорского величества канцелярии с 1826 г. работа по собиранию и приведению в порядок законов уже развернулась полным ходом, Сперанский особенно подчеркивал необходимость серьезно заняться подготовкой квалифицированных специалистов. Это нужно было сделать, указывал Сперанский, кроме того, и потому, что в университетах серьезно заниматься изучением русского права нельзя из-за отсутствия учебников и по "недостатку учителей". Вопрос об учебниках, по мнению Сперанского, может быть успешно и быстро решен сразу же после составления свода и уложений силами чиновников II отделения. Более сложным Сперанский правильно считал вопрос о подготовке "учителей", потому что начинать здесь приходилось с азов. В связи с этим Сперанский выдвигал следующую программу. Прежде всего надо "снабдить каждый университет двумя или хотя бы одним русским профессором прав, приуготовленном исключительно для сей части. К сему приуготовлению университеты наши мало представляют способов. В них есть кафедры римского права; но в Петербургском, Харьковском и Казанском университетах -- это пустой обряд, ибо как учиться римскому праву без латинского языка". В других университетах (Дерптском и Виленском) положение было лучше, так как в этих университетах изучали римское право либо на немецком, либо на польском языках, но нигде не изучали на русском. Для исправления этого положения в качестве программы-минимум Сперанский предлагает взять из Московской и Петербургской духовных академий по три студента, "по дарованиям и поведению лучших и вполне окончивших курс", и направить их обучаться в университеты на казенный счет. План обучения этих лиц должен состоять из двух частей. Во-первых, они должны обучаться в университете по особому плану -- слушать только два курса: "Римское

право у профессора Шлицера и латинскую словесность, с особым приспособлением к юридическим познаниям у профессора Грефе”, и, кроме того, должны иметь ежедневные приватные лекции. Во-вторых, ежедневно эти студенты должны являться во II отделение, где для них организуются специальные занятия по 1) публичному русскому праву (Плисов), 2) гражданскому русскому праву (Куницин). Кроме того, под руководством Балугьянского студенты должны будут читать лучшие юридические сочинения, по прочтении которых обязаны писать подробные отчеты о прочитанном. Практические занятия студентов (“практические упражнения в российских законах”) должны состоять в чтении составленных в отделении Сводов. Кроме того, они должны под руководством Куницина принимать участие в составлении систематических алфавитов к книгам Полного собрания законов Российской империи, а под руководством Корфа и Клокова должны изучать старые обширные дела, уже решенные в Сенате, и писать по каждому делу подробные записки. Выполнение этого плана, по мнению Сперанского, дало бы возможность за 3 года подготовить студентов к преподавательской деятельности и к сдаче строгого экзамена. Наряду с этими мерами Сперанский считал необходимым выбрать лучших из студентов университетов и поручить профессорам “образовать их особенно, дабы приуготовить достойных себе помощников и преемников”. Сперанский полагал, что проведением в жизнь этих мероприятий будет “положено твердое начало юридического образования в России”. После того как предложения Сперанского были приняты, из Петербургской академии были направлены для обучения законоведению по “дарованию поведению и успехам” наиболее способные -- С. Орнатовский, А. Пошехонов, С. Богородский, из Московской академии -- В. Знаменский, К. Неволин и А. Благовещенский. В связи с утверждением предложения Сперанского министр просвещения адмирал Шишков 20 февраля 1828 г. сообщал Сперанскому, что в Петербургском университете все готово для приема студентов -- кандидатов правоведения и что они будут жить отдельно от всех остальных студентов. “Ректор университета, -- писал Шишков, -- полагает, что это будет для них несравненно удобнее, потому что таким образом другие воспитанники не могут их развлекать. Он сам намерен пещись о том, чтобы они прилежно занимались назначенными им предметами”. По указанию Сперанского главноуправляющий II отделением Балугьянский 14 марта 1828 г. составил объявление “Об открытии курсов для студентов-кандидатов правоведения”, “План преподавания преподавательской и истории российского законоведения”, “План преподавания законов государственных”, “План преподавания политической экономии”, план распределения предметов по годам и сетку учебных часов. В соответствии с этими

планами студенты-кандидаты после зачисления в университет слушали вместе с остальными студентами курс римского права и латинского языка, а затем занимались по специальному плану. Курс обучения был рассчитан на 3 года. В первый год изучались общие юридические и политические науки, “ведущие к начальному познанию российского законодательства” во второй -- российское гражданское право, законы полицейские, законы, относящиеся к управлению финансами, и продолжалось изучение римского права, русской истории, языков (греческого, латинского, немецкого, французского и английского), в третий -- российское гражданское судопроизводство, российское уголовное законоведение, право народное, история римского права, статистика, и продолжается изучение языков. По каждому из читаемых предметов Балугьянский разработал подробную программу и сетку часов. Так, программа по законоведению уголовному предусматривала: “1. Общие начала уголовного права. 2. Разделение противозаконных деяний на злодеяния, преступления и проступки. Подразделение их на публичные и частные. 3. Роды наказаний: а) лишающих чести и жизни; б) лишающих прав гражданских и имуществ; в) лишающих свободы; заключение в тюрьму, заточение и пр.; г) телесные наказания. 4. Начала уголовного судопроизводства”.

После того как первая группа студентов в количестве шести человек закончила первый год обучения, в мае и июне 1829 г. специальная комиссия под председательством Сперанского провела экзамены. Все студенты сдали экзамены успешно и “показали знания не только учебного материала, но и знание российских законов”.

По предложению Сперанского, одобренному Николаем I, студенты, сдавшие экзамены, были отправлены для дальнейшего обучения и усовершенствования в Берлинский университет. В связи с отправкой студентов за границу Сперанский принял все меры к тому, чтобы студентам были созданы в Берлине хорошие условия учебы. В качестве научных руководителей Сперанский привлек известного ученого Фридрих Карла фон Савиньи (основоположника так называемой “исторической школы” права) и ректора Берлинского университета Кленца. В письме к Савиньи Сперанский, излагая причины посылки студентов для обучения в Берлин, просил его рассмотреть составленный им план занятий. Среди прочих предметов в Берлинском университете студенты изучали философские начала уголовного права и самостоятельный курс уголовного права у профессора Бенеке. Вместо отправленных в Берлинский университет студентов Сперанский потребовал присылки из тех же учебных заведений новой группы, а также направления -

одного студента из Дерптского университета. В конце 1829 г. для подготовки к преподавательской деятельности были присланы из Петербургской духовной академии -- А. Федотов-Чеховской, И. Крылов, Алексей Куницин, из Московской -- И. Платонов, Я. Баршев и С. Баршев, из Дерптского университета -- Калмыков, ранее окончивший Петербургский университет и направленный для усовершенствования при профессорском институте. Дерптского университета. После обучения в Петербургском университете и во II отделении и эта группа студентов была направлена в Берлинский университет. Первая группа студентов возвратилась из Берлина в 1832 г., а остальные -- в 1834 г. Вернувшиеся студенты до получения назначений были прикреплены ко II отделению, где они продолжали занятия и готовились к сдаче экзаменов на докторское звание. В связи с тем, что не был решен вопрос о том, что следует делать с лицами, вернувшимися из Берлина в 1832 г., Балугьянский по указанию Сперанского 12 апреля 1833 г. писал Николаю I, что студенты, вернувшиеся в сентябре 1832 г., по-прежнему состоят в звании студентов при II отделении и занимаются чтением и изучением Свода законов. Ссылаясь на имевшиеся по этому поводу решения, Балугьянский просил разрешить организовать для этих лиц экзамен на звание доктора прав при Петербургском университете. Такое разрешение было получено, причем составление правил для испытаний было поручено Сперанскому. Правила испытаний, составленные Сперанским, предусматривали три группы предметов: юридический образование сперанский закон I группа -- "Общее систематическое обозрение законоведения", включающая следующие предметы: "1) О существе правды и справедливости и о коренном их начале. 2) О существе прав и обязанностей и разделении их на государственные и гражданские. 3) О существе законов и законоведения. 4) О начале общежития и постепенном образовании в нем законности: а) в семействе, б) в роде, в) в гражданстве, г) в государстве. 5) О разделении законов". II группа -- "О законах, определяющих права и обязанности", в которую входят: "1) Законы, определяющие права государственные. 2) Законы, определяющие права гражданские вообще. 3) Законы, определяющие права гражданские в особенности". III группа -- "О законах, охраняющих права как государственные, так и гражданские". В эту группу отнесены: "1) Уставы полицейские. 2) Уставы судопроизводства гражданского. 3) Законы уголовного судопроизводства. 4) Законы уголовные и судопроизводство уголовное". Все экзаменующиеся успешно сдали экзамены, получили звания докторов наук и были назначены ординарными профессорами: П.Д. Калмыков, Кронихфельд, Я. Баршев -- в Московский университет, А. Федотов, Алексей Куницин, И. Платонов -- в Харьковский университет, К. Неволин, С. Орнатовский, С. Богородский -- в Киевский

университет. Таким образом, благодаря настойчивости М. Сперанского и М.А. Балугьянского, за короткий срок университеты получили двенадцать хорошо подготовленных русских профессоров и была создана система подготовки ученых высшей квалификации для русских университетов.

Заключение: На протяжении столетий царское правительство проводило антинародную политику в области просвещения. Защищая и ограждая интересы помещиков и буржуазии, оно ничтожно мало проявляло заботы о народном просвещении, о развитии юридического образования и подготовке отечественных юристов. Вследствие этой реакционной политики юридическая школа влачила жалкое существование и переживала кризис с профессорско-преподавательским составом. Однако М.М. Сперанский и М.А. Балугьянский, а также неострые дореволюционные юристы, такие как Л.И. Петражицкий, В.С. Соловьев, Б.Н. Чичерин внесли существенный вклад в развитие юриспруденции. Их научные труды получили всеобщее признание, как в России, так и за границей. Этому несомненно, способствовала система юридического образования в частности принцип конкурсного отбора кандидатов в профессорские стипендианты и на замещение вакантных должностей на кафедрах, поддержка со стороны правительства стажировок молодых ученых за рубежом. Юридическое образование и преподавание юридических дисциплин в России возникают в XVIII веке. В XIX веке российская юриспруденция выходит на общеевропейский уровень.

Литература

1. Емельянова И.А. Историко-правовая наука России XIX века. История русского права. Методологические и историографические очерки. Казань, 1988;
2. Ляхович Е.С., Ревушкин А.С. Университеты в истории и культуре дореволюционной России, Томск, 1998;
3. Никонов С.П. Университетские реформы в России//Вестник права 1901 №9;
4. Петражицкий Л.И. Университет и наука, Спб, 1907;
5. Солодкин И.И. Правоведение М, 1962.